

*О.Л. Старовойтова,
член Международного Союза писателей, г. Рига
Э.А. Томша,
председатель Санкт-Петербургского отделения
Международного Центра Рерихов*

«НЕ ГОВОРИТЕ О ТОМ, ЧЕГО НЕ ЗНАЕТЕ!»

*или о «геральдической точке зрения» М. Пашкова, изложенной в статье
«История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи)»*

... Лжец не только не потрудится проверить свои измышления на фактах, но, наоборот, всячески будет спешить уклониться от этих возможностей. <...> Может быть, иногда сам лгущий и не верит в существование своей клевете, ее очевидной неправдоподобности, но какой-то трудно выразимый словами процесс заставляет его катиться по наклонной плоскости.

Н.К. Рерих

Круглое невежество — не самое большое зло: накопление плохо усвоенных знаний еще хуже.

Платон

Недавно в Интернете появилась статья М. Пашкова «История одного герба для двух родов (Рореры – Рерихи)». В качестве темы заявлен «герб Н.К. Рериха <...> Также рассматривается вопрос заимствования этого герба у баварского рода Рорер»¹. Кроме того, автор не ставит «перед собой задачи давать морально-этическую оценку действиям отдельных представителей рода Рерих», а «высказанные факты и гипотезы никоим образом не могут восприниматься как

умаление чести и достоинства ни одного из членов этого славного рода»². К сожалению, могут, и именно так и восприняли их авторы этих строк, которые не первый год занимаются Рерихами, а потому, опираясь на проверенные факты, и решили поделиться своей точкой зрения.

Вместо предисловия:

Прежде всего, обращаем внимание читателей на то, что в заголовке статьи речь идет об одном гербе для двух родов. Это неверно, поскольку на сегодняшний день есть не один герб, а целых пять, со сходными геральдическими элементами. Два из них принадлежат немецким семьям Rohrer и Rörer, по сведениям барона М.А. Таубе жившим в 1410 году в Оберпфальце (Бавария)³. Опубликованы они в гербовнике Йоганна Зибмахера. Третьим гербом владела семья Roger – его разместил Йоганн Франц, князь-епископ Фрайзинга, в гербовнике, увидевшем свет в 1693 году. Четвертый герб хранился в семьях прибалтийских немцев, носящих фамилию Roehrich: по линии отца к ним относится и Н.К.Рерих. Этот герб, помеченный 1850 годом, напечатан в книге Макса Мюллера. Изображение пятого герба, семьи Rohrer, еще не найдено. Но его описание (блазон), приведенное в словаре Йоганна Рьетстапа с пометкой Палатинат, совпадает с цветами и символикой герба семьи Roger из гербовника Йоганна Франца. В этом случае предстоит выяснить несколько моментов, в частности, чем вызвано разное написание фамилий, о каком именно Палатинате идет речь, поскольку название употребляется по отношению к нескольким немецким территориям. С гербом семьи Rohrer из справочника Зибмахера герб однофамильцев из словаря Рьетстапа не совпадает. Названия упомянутых книг даны здесь⁴.

Однако в рецензируемой статье отсутствуют родословные перечисленных семей, их поколенные росписи, на основе которых можно было бы установить, относятся ли они к одному роду, к двум или даже к трем. Поэтому автор не правомочен говорить об «одном гербе для двух родов» и объединять гербы баварских семей под общим названием «Рорер».

Представим читателям перечисленные выше гербы:

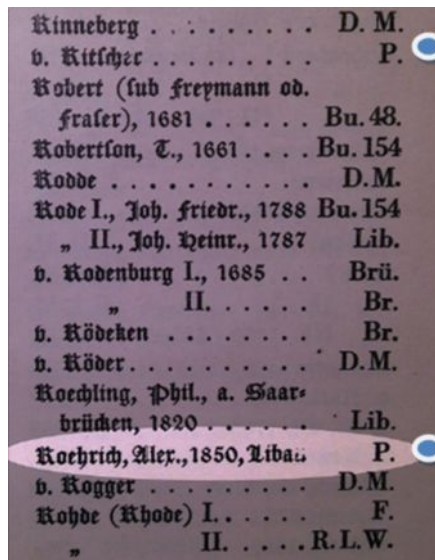
Слева направо: гербы семей Rohrer, Rörer, Rorer, Roehrich (семья Н.К.Периха)

Rohrer — Palatinat. D'azur à trois joncs d'or, iss. d'une mer au nat.; le champ chaperonné-ployé d'or, à deux étoiles de sa. C. à un homme iss., hab. de sa. au rabat d'or, celat et rebr. du même, tenant un jonc d'or. L. à dextre d'or et de sa., à sen. d'or et d'azur.

Описание (блазон) герба семьи Rohrer во французском словаре Йоганна Рьетстана.

Александр-первый или Александр-второй?

Начнем с родового герба Н.К. Периха. О его существовании рериховеды знали давно – из письма художника к брату Владимиру, отправленного из Парижа в Санкт-Петербург: «Если придёт [к] тебе [Ли]ля, то не забудь попросить её достать из Риги наш герб (просто сургучный оттиск, но отчётливый); мне кажется, удастся здесь узнать некоторые подробности»⁵. Правда, у М. Пашкова старшая сестра художника Лилия почему-то трансформировалась в его тетю по бабушке, Юлию. В статье вышеприведенная цитата начинается так: «Если придет тетя Юля...»⁶. В конце 2013 года, когда мы приступили к изучению родословной прибалтийского рода художника, упомянутый выше герб обнаружил в отделе редкостей Латвийской национальной библиотеки председатель Латвийского общества Рериха Алвилс Хартманис. Черно-белый рисунок был размещен в книге Макса Мюллера «Вклад в исследование Балтийской геральдики». На одной из ее страниц значилось – «Roehrich, Alex., 1850, Libau P».

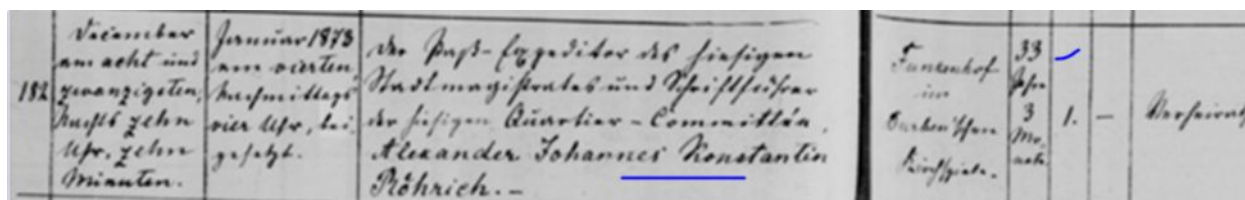
Слева направо: обложка книги Макса Мюллера с выходными данными на немецком языке и страница, на которой упоминается имя А. Рериха с пометкой Р.

Согласно пояснению М. Пашкова, «латинская литера Р, стоящая рядом с записью, в контексте обозначений в труде Мюллера означает *persönlich eingereichte Wappen*, т.е. самостоятельно присвоенный герб»⁷. Формулировка сама по себе, мягко скажем, более чем странная. Тем более, что литерой Р отмечены фамилии и других владельцев гербов. В частности, на вышеприведенной странице она присутствует дважды. Интересно, как могут столько людей «самостоятельно присваивать себе гербы?». А автор серьезного гербовника – публиковать их? Поэтому мы усомнились в правильности перевода. В одном из самых известных толковых словарей Германии «Duden» глагол «einreichen» переводится как: 1) «передать соответствующему органу на проверку или на рассмотрение» 2) «предлагать»⁸. Как видим, выражение «*persönlich eingereichte Wappen*» наполнено совсем иным смыслом. А именно: «лично переданный на проверку, рассмотрение или лично предложенный, представленный герб».

И это вполне логично в свете других пометок, присутствующих на вышеуказанной странице, например, Br. (нем. Brief – документ). Ведь Макс Мюллер подбирал для издания гербы из разных источников: из семейных архивов, дворянских грамот, книг, актов магистрата и т.д. Таким образом, обнародованный

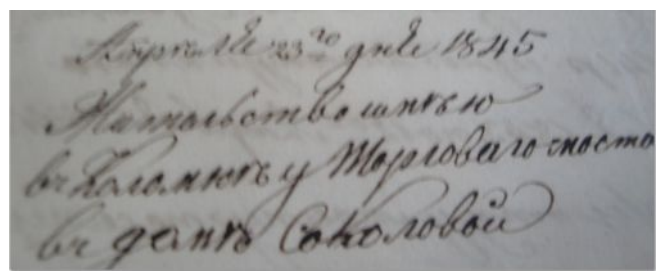
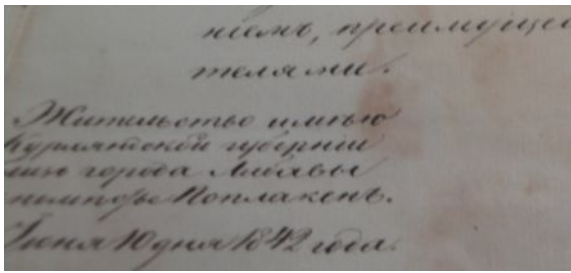
М. Пашковым перевод «самостоятельно присвоенный герб», целиком и полностью лежит на его совести.

Далее автор оказался в затруднительном положении. Выяснилось, что в немецком городе Либау (в царское время он назывался Либава, сегодня – Лиепая) в разное время жили два Александра Рериха. Проблема заключалась в том, кого из них имел в виду Макс Мюллер? Александр-старший, племянник Фридриха Рериха, родился в 1839 году, ориентировочно в сентябре. Год установлен точно по свидетельству о смерти⁹. Из документа следует, что Александр Йоганн Константин Рерих умер в возрасте 33 лет и трех месяцев в декабре 1872 года в Функенхофе (нем. Funckenhoff).

Запись о смерти Александра Рериха, сделанная в Либаве, в церкви св. Троицы.

В этом поместье, арендованном его родителями, Йоганном и Марией, «морально хороший человек»¹⁰, как назвал его в сердечном письме дядя Фридрих, прожил свою недолгую жизнь. По одной из гипотез М. Пашкова, он «подходит хронологически», а Либава в книге Макса Мюллера упомянута как «близлежащий к поместью крупный населенный пункт»¹¹. Действительно, деловой этикет предписывал гражданам, владевшим усадьбами в сельской местности, указывать ориентир в конце письменного текста и на конвертах. В Российской империи это делалось повсеместно, с целью быстрой доставки корреспонденции или оповещения ходатая, приехавшего из деревни в город по делу. Вот, к примеру, факсимиле прошения в высшие инстанции барона Йоганна фон дер Роппа, работодателя Ф. Рериха: «Жительство имею в Курляндской губернии близ города Либавы, поместье Поплакен. Июня 10^{-го} дня 1842 года»¹². И его сына Эдуарда фон дер Роппа от «Апреля 23^{-го} дня 1845. Жительство имею в Коломне¹³ у Торгового моста в доме Соколовой»¹⁴.

Слева направо: факсимиле прошения барона Роппа-отца, прожившего близ Либавы, в имени Паплака, и его сына Эдуарда, проживавшего в имени Жабино, расположенном в примерно 70 км от Санкт-Петербурга

Однако Александр-старший «представить герб лично» никак не мог, поскольку в 1850 году пребывал в возрасте 11 лет. С Александром-младшим, внучатым племянником Фридриха Рериха, владевшим в Либаве аптекой, тоже вышла накладка. Он родился после указанной даты, в 1863 году¹⁵. Итак, дело зашло в тупик. Для исследователей типа М. Пашкова из подобных ситуаций существует очень простой выход. Не стоит утруждать себя поисками информации, объясняющей или проясняющей те или иные факты, равно как и давать себе труд обосновывать их ссылками на источники. Достаточно фонтанировать версиями. Вот конкретный пример. «М. Мюллер при описании гербов из Либавы использовал большую коллекцию либавских гербов (в основном также в виде оттисков печатей) старшего учителя Э.Ф. Шпера <...> Вероятнее всего, и герб Рерихов присутствовал в виде оттиска гербовой печати [курсив О.С. и Э.Т.]»¹⁶. Действительно, использовал. Вот только автор не осведомляет, какой из трудов Э.Ф. Шпера имеется в виду: у историка из Тарту их было, по меньшей мере, два¹⁷. Книгу «Libaus Bürger und Einwohner von 1600-1710» (в русском переводе – «Бюргеры и жители Либавы в 1600-1710 годах»)? Тогда заимствованные у Шпера гербы, равно как и те, что изображены на печатях, датируются в книге Макса Мюллера годами из указанного интервала. А герб А. Рериха проходит под 1850 годом, без какого-либо упоминания об оттиске с печати.

Итак, в вышеприведенной книге автор статьи реальную печать аптекаря Александра Рериха не видел. Зато узнал из его биографии, что тот выкупил у хозяина аптеку, в которой работал, в 1896 году. И этого факта оказалось более чем

достаточно для не имеющего документальной почвы сочинительства. Читаем: «Можно предположить, <...> возникла необходимость изготовить новую печать для рецептов, желательна гербовую. *Вполне логично*, что Александр идет в библиотеку, берет там гербовник “старого” Зибмахера и ищет свою фамилию. <...> не находит ... и берет для перерисовки с целью изготовления печати герб похожий по звучанию фамилии [Rohrer; курсив. – *О.С. и Э.Т.*]¹⁸. В другом месте: «К сожалению, нам неизвестно изображение печати (матрицы или оттиска), которую заказал Александр Рерих, поэтому мы не можем провести сфрагистический [сфрагистика – наука о печатях. – *О.С. и Э.Т.*] анализ и убедиться в том, что это изображение являлось перерисовкой ... из Зибмахера...»¹⁹. Иными словами, автор не имеет ни малейшего понятия, был ли на печати аптекаря из Либавы родовой герб. Тем не менее, снова предполагает: «...Но изображение в гербовнике Мюллера, *возможно*, [курсив. – *О.С. и Э.Т.*] дает нам представление именно об этой печати»²⁰. То есть, аптекарь «срисовал» для себя герб из гербовника Йоганна Зибмахера, и этот рисунок – то самое изображение герба А. Рериха, которое Макс Мюллер пометил в своей книге 1850-м годом. Именно такое бездоказательное утверждение и родилось в извивах лукавого сознания автора рецензируемой статьи. Понимая его шаткость, автор все-таки продолжает настаивать на своей версии, используя надуманные аргументы: «В надписи присутствует анахронизм <...> Макс Мюллер ошибся с датировкой ... и печать относится к самому концу XIX в.»²¹. И продолжает оправдываться, списывая видимую невооруженным глазом разницу в гербах на технологический процесс: «Перерисовка герба из гербовника – изготовление с этой копии печати – оттиск печати – помещение и хранение оттиска в коллекции – перерисовка оттиска для гербовника Мюллера. Понятно, что на выходе получается картинка, которая может весьма отличаться от оригинала»²². Картинка действительно отличается, причем настолько, что это сразу бросается в глаза. Так, фигуры мужчин на клейноде (нашлемнике), равно как и шлемы, исполнены в совершенно разной манере. На гербе слева – мужчина в черном кафтане и без головного убора опирается на бурлет, справа – обнаженный лесной человек с венком на голове и на

поясе. Мало сходства по размеру и по исполнению имеют между собой и шлемы. Вот только причина подобных отличий кроется вовсе не в технологическом процессе и не в перерисовке чужого герба. А в том, что гербы семей Rohrer и Roehrich создавались в разные века, ибо каждому веку присущ свой геральдический почерк, разными людьми, и, возможно, в разных странах.

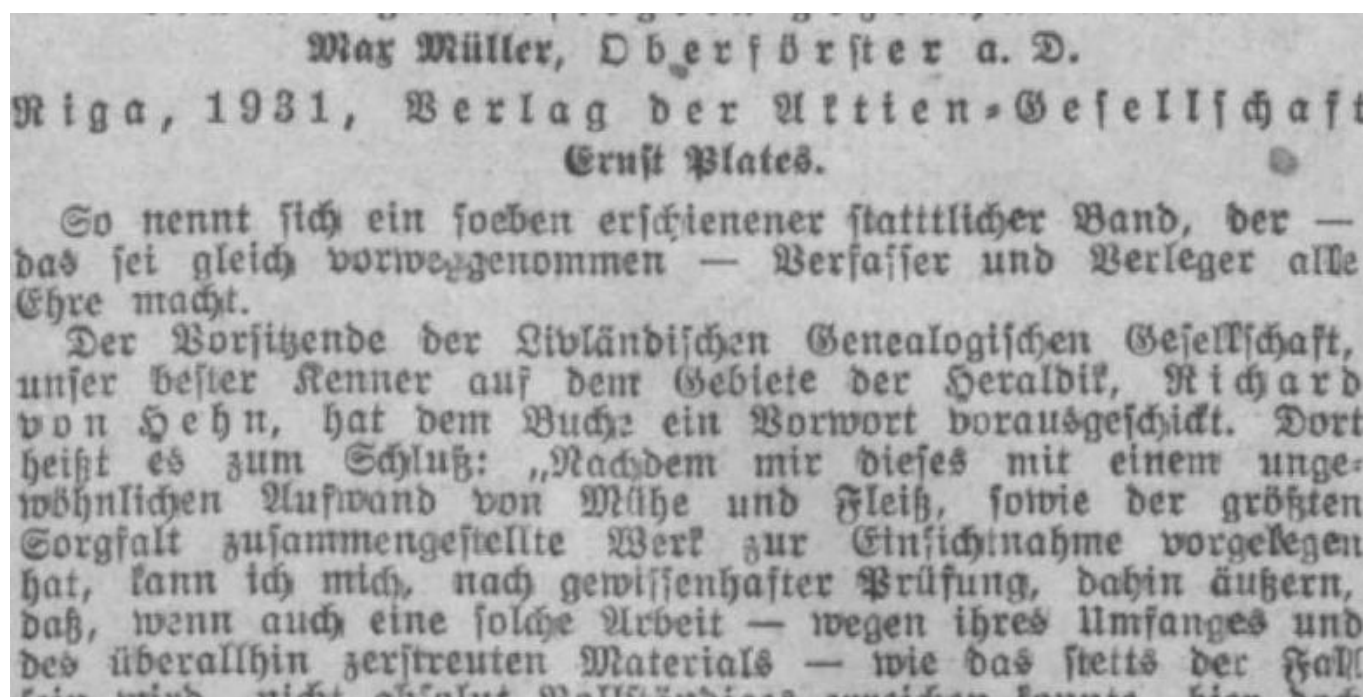
Слева направо: герб - «образец» семьи Rohrer и «перерисованный» с него герб Рерихов, известный с 1850 года, когда аптекарь Александр еще не родился на свет.

Приписывать же недостойные поступки усопшим людям, не располагая к тому же ни одним доказательством, свидетельствует о низкой культуре автора.

Нам тоже неизвестно, почему Макс Мюллер пометил герб Alex. Roehrich 1850 годом. Но, в отличие от М. Пашкова, мы ограничимся рабочей гипотезой, что, возможно, упомянутый год значился на какой-то грамоте с гербом семьи Roehrich-Рерихов. Свидетельство хранилось у прабабушки Доротеи Рерих, умершей в 1859 году, у деда Николая Константиновича Фридриха Рериха и у его старшего брата, Йоганна Рериха – отца и деда обоих Александров. И аптекарь Александр (1863-1923) действительно имел возможность лично предоставить семейную реликвию в распоряжение лесничего Макса Мюллера, проживавшего в одном с ним городе Либаве, по меньшей мере, с 1907 года²³. В качестве члена Курляндского общества литературы и искусства он много лет собирал разнообразные сведения и

1907 Dr. med. Gustav Blahse in Talsen.
Graf Theodor v. d. Borch auf Sirgen, Kreismarshall.
Max Müller, Oberförster in Libau.

разбросанные по многим архивам гербы. А выйдя в отставку, подготовил к публикации книгу. По случаю ее выхода в ноябре 1931 года, в рижской газете появилась статья, в которой особенно подчеркивались объем изученных материалов и тщательность работы писателя²⁴.

Rigasche Rundschau,
Nr.253 (10.11.1931)

Отрывок из статьи в газете «Рижское обозрение» по случаю выхода книги Макса Мюллера

Об узурпации, заимствовании, идентичности и не только

Зачем М. Пашкову понадобилась шитая белыми нитками история с перерисовкой герба? Ничуть не стесняясь, он отвечает на этот вопрос сам: «Теперь приступим к рассмотрению вопроса о гербовой узурпации Александром Рерихом герба Рореров»²⁵. Автору, похоже, не ведомо значение тех слов, которые он употребляет, а гипертрофированное самомнение позволяет приписывать другим свои домыслы. Вот, например, откровенная ложь, подкрепляемая ссылкой на уважаемого человека. Мол, «М.А. Таубе предполагал узурпацию герба похожей

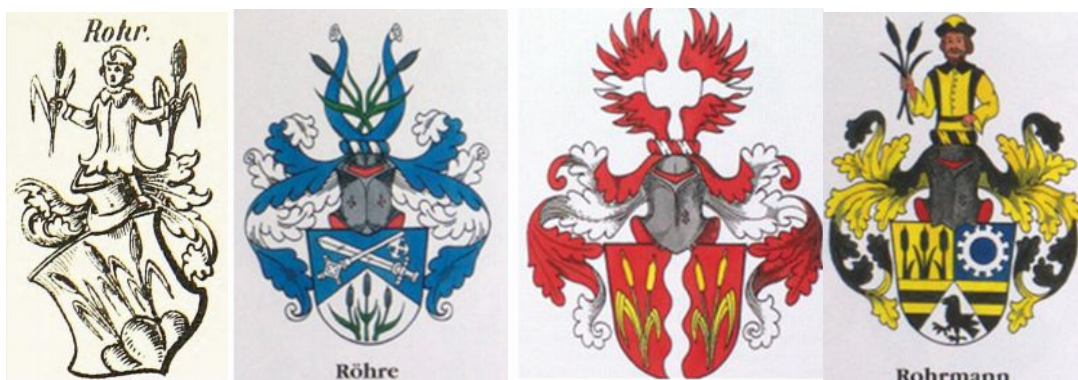
фамилии, дипломатично не давая морально-этическую оценку такой узурпации»²⁶. В другом месте: «М.А. Таубе, говоря о заимствовании герба, естественно, не предполагал, что Рореры заимствовали герб Рерихов. <...> Имелось в виду заимствование Рерихами герба Рореров»²⁷. Еще в одном месте: «На идентичность герба Рерихов с гербом баварского рода Рорер первым обратил внимание М.А. Таубе»²⁸. Заметим, что Н.К. Рерих знал о гербах дворянских семей Rohrer и Rörer из Баварии давно. Так, один из них фигурирует в качестве экслибриса в монографии «Рерих», изданной в 1916 году²⁹. Памятная же записка М.А. Таубе, посвященная

родословной художника, датирована сентябрем 1931 года. И фраза, о заимствовании, на которую ссылается М. Пашков, звучит в ней так: «Фамилии *Rohrer, Rörer* которые ещё с XV-го века являются именно с гербом Вашей фамилии Roerich. След<овательно>, либо одна из них *происходила* от другой, либо (что бывало) по сходству прозвища *заимствовала* герб другой фамилии [курсив. – М.А. Таубе]»³⁰. Интересно: Михаил Александрович не указывает, кто у кого и какие элементы герба заимствовал, а вот М. Пашкову это «чудесным образом» известно точно. Об «узурпации» же и в процитированной фразе, и в памятной записке в целом нет ни единого слова. Чтобы автор понял, почему, напомним ему значение слов «идентичность», «узурпация» и «заимствование». Первое – «тождественный, полностью совпадающий»³¹. Второе – «незаконный захват, присвоение чего-нибудь (власти, прав, полномочий)»³². И третье – «взять (брать), перенять (перенимать) откуда-то»³³. Как видим, о полном совпадении гербов или о незаконном захвате речь в данном случае не идет, поскольку герб Рерихов

отличается от гербов баварских семей. Говорить можно только о заимствовании. Последнее же в геральдике – вещь неизбежная. Подробные разъяснения дает, к примеру, известный русский геральдист А.Б. Лакиер: «Заимствование гербов делалось <...> с некоторыми изменениями, чрез которые постоянно просвечивает их первоначальный и коренной вид. Такие перемены, <...> были необходимы для того, чтобы отличить герб одной фамилии от других гербов одного с ним разряда»³⁴. Подробное освещение затронутой темы выходит за рамки статьи.

М. Пашков пишет: «Версия о прямом происхождении Рерихов от Рореров фантастична. Несовпадение фамилий, полное отсутствие генеалогических данных, показывающие связи двух родов ... говорят о нереальности общего происхождения двух семей»³⁵. Между тем, на наш взгляд, именно эта версия и заслуживает дальнейшей разработки. Поскольку есть несколько гербов со сходными элементами, что позволяет отнести их владельцев – семьи Rohrer, Röhre, Rorer и Roehrich, – к одному роду. А вот разное написание фамилий значения не имеет. Так, барон М.А. Таубе пишет: «При генеалогическом исследовании о Рерихах необходимо иметь в виду и различные производные формы имени, которые могли обозначать, быть может, членов все того же рода»³⁶. Важно лишь установить взаимосвязи между ними. Потому что фамилий, имеющих в своей основе «производные формы имени» Rohr,

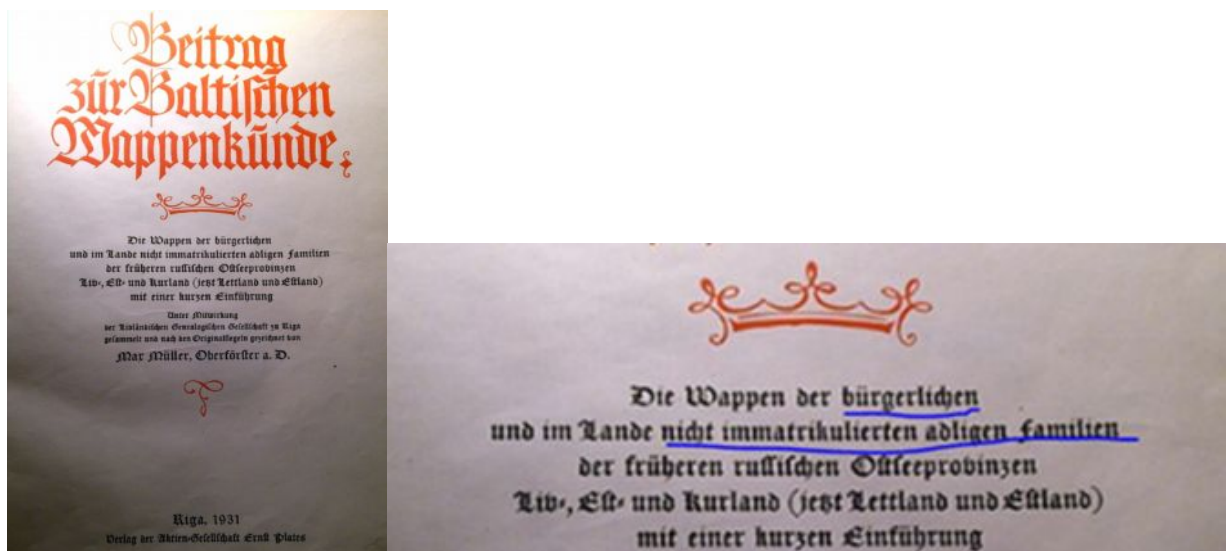

*Гербы семей Rohr, Röhre, Rohrbock, Rortmann, страны Европы
Сканы предоставила Екатерина Щусь, Германия*

Roric, Rorik, на территории Европы много, документальных же материалов по ним – раз, два и обчелся. Наконец, еще один аргумент М. Пашкова звучит так: «Против также географическая удаленность мест проживания друг от друга»³⁷. И это тоже не помеха для общего происхождения семей с близкой по звучанию фамилией. Одна ветвь рода могла в какие-то времена осесть в Померании, другая – в Баварии, третья обосновалась в России, четвертая – в Курляндии и т.д. Тем более, что люди мигрировали постоянно.

Есть «герб, но не дворянство»

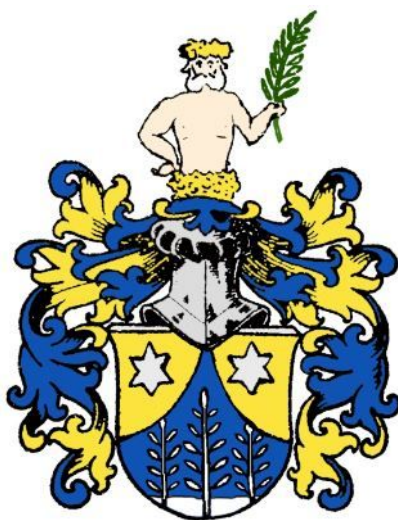
С самого начала статьи М. Пашков упорно отказывает Рерихам в дворянском происхождении. И в результате выдает желаемое за действительное, не считая нужным хоть как-то обосновать свои утверждения: «То, что герб [Н.К. Рериха. – *О.С. и Э.Т.*] именно бюргерский, а не дворянский, свидетельствует множество указаний, как геральдических, так и генеалогических»³⁸. Что это за «множество указаний», какие из них относятся к геральдическим, а какие – к генеалогическим, читателям не ясно – расшифровка в тексте отсутствует. Читаем дальше: «Сам гербовник Мюллера был посвящен *почти исключительно* бюргерским гербам, о чем свидетельствует подзаголовок его названия. В гербовнике было помещено *несколько* гербов не имматрикулированного дворянства <...> Но это было *скорее исключением из правил* [курсив. – *О.С. и Э.Т.*]»³⁹. Вновь читателей вводят в заблуждение: Макс Мюллер не делал никаких исключений из правил в своей книге. Цель ее четко обозначена в подзаголовке (см. снимок внизу).

Слева направо: обложка книги Макса Мюллера с заголовком «Вклад в исследование Балтийской геральдики» и подзаголовком, а также подзаголовок крупным планом. Перевод: «Гербы бюргерских и не имматрикулированных в стране дворянских фамилий [выделение. – О.С. и Э.Т.] бывших российских Остзейских провинций Лифляндии, Эстляндии и Курляндии (теперь Латвии и Эстонии)».

Остзейские [нем. Ostsee – Балтийское море] провинции – это Прибалтийские провинции царской России. И, наконец, автор статьи прямо порицает составителя книги: «Гербы в гербовнике Макса Мюллера изображены нарочито размыто, так чтобы были не читаемы [курсив. – О.С. и Э.Т.] статусные внешитовые элементы. То же относится и к гербу Рерихов. Над шлемом изображен то ли бурлет, то ли корона нечитаемого типа, что не позволяет точно судить о сословной принадлежности рода»⁴⁰. Вот такая логика: «точно судить» не получается, но герб – бюргерский, то есть принадлежащий зажиточному жителю средневекового города! Хотя в подзаголовке книги Макса Мюллера, как мы уже подчеркивали, речь идет о гербах дворянских фамилий. И сам же М. Пашков знакомит читателей с еще одним гербом, сходным с гербом семьи Н.К. Рериха – дворянской семьи Roger, взятом из гербовника баварской знати за 1693 г.

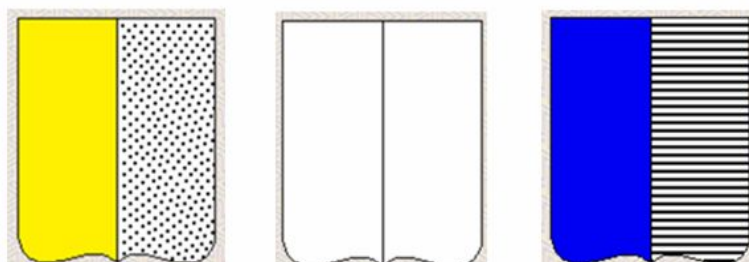
Составить же впечатление о качестве герба прибалтийского рода Roehrich/Рерихов читатели могут сами, по размещенному в книге Макса Мюллера черно-белому варианту. Все элементы в нем читаются хорошо. Над шлемом изображен веночек (фр. *burrelet*)⁴¹. И он же венчает главу лесного человека (дикаря) с пальмовой ветвью в руке. Рядом – вышеупомянутый герб Roger.

Слева направо: черно-белый и цветной варианты герба прибалтийского рода Рерихов.

А также дворянский герб баварской семьи Rorer.

Раскраска герба Roehrich выполнена по черно-белому варианту, на котором методом шаффировки, то есть, с помощью точек и штриховки, показаны гербовые цвета. Золото обозначается точками, серебро – белым цветом. Цвет пальмовой ветви на рисунке не указан, поэтому она окрашена в естественный цвет листвы.

С сайта: http://www.excurs.ru/pravila/colors/Heraldry_colors.htm

В чем же «провинился» перед М. Пашковым Макс Мюллер? Видимо, в том, что составитель отнес герб прибалтийского рода Рерихов к не имматрикулированным дворянским семьям. Ранее упоминавшаяся литера Р отмечает именно их представителей. Ведь серьезным специалистам хорошо известно, что дворянство Остзейских провинций делилось на две неравноценных в правовом отношении группы. К первой, немногочисленной, относились представители так называемых имматрикулированных или матрикулованных родов. То есть, родов, внесенных в матрикулу – дворянскую родословную книгу.

Такой матрикулой обладало каждое из четырех балтийских рыцарств – Эстляндское, Лифляндское, Курляндское и Эзельское. Ко второй, многочисленной группе, принадлежали дворяне, чьи роды не были внесены в матрикулу. Их называли ландзассами или земством. Рыцарство обладало всей полнотой власти в органах местного и регионального управления, а вот ландзассы были ограничены в правах. Тем не менее, они оставались дворянами, и в Европе, в частности, в Германии, их гербы вносились в специальные книги еще в XVII веке⁴². Ниже показана страница из еще одного гербовника Йоганна Зибмахера, содержащего сведения о не имматрикулированных дворянских семьях Остзейских провинций⁴³.

Лист с заголовком «Дворянство российских Остзейских провинций».

Ниже – «не имматрикулированное дворянство».

Еще ниже – три герба не имматрикулированных дворянских семей, XV и XVI веков.

Ничего этого М. Пашков не знает. Отсюда – неверные выводы типа: «Так как не существует ни одной записи о роде Рерих в официальных матрикулах всех трех прибалтийских провинций <...> можно уверенно говорить о недворянском (бюргерском) происхождении рода»⁴⁴. Записей в официальных матрикулах и не должно существовать, поскольку род был не имматрикулирован. Тем не менее, семья изначально относилась к дворянской и владела как родословной, так и гербом. А вот причин, по которым она не претендовала на внесение в матрикулу, могло быть несколько. В частности, потеря документов во время миграции в Курляндию, когда в Европе шли войны: сначала 30-летняя, затем – Северная; пожар, случившийся в деревянном доме деда Н.К. Рериха на ул. Стабу в Риге. Но

и наличие необходимых бумаг не гарантировало прохождения сквозь сито департамента Герольдии, работавшего при российском Сенате. Журнал *Signum*, выпускаемый центром гербоведческих и генеалогических исследований Института Всеобщей истории РАН, пишет: «Даже отпрыскам знатных родов не всегда удавалось подтвердить свой статус в России»⁴⁵. И приводит пример рижского купца первой гильдии Джона Бальфура. Этот владелец торгового дома, имевший имение в Курляндии, подал в российский департамент Герольдии акт «о том, что он ведет свой род от сэра Джеймса Бальфура оф Питтендрих, «лорда-президента Верховной палаты Шотландии в 1567 г., и что его герб матрикулирован в регистре Лайона <...> В прошении также упоминалось, что Бальфур женат на племяннице князя Барклая де Толли <...> Тем не менее, русская Герольдия сочла доводы для признания в потомственном дворянстве недостаточными и отказала просителю. Бальфур оказался одним из, очевидно, очень немногих россиян, имевших герб, но не дворянство»⁴⁶. В таком положении пребывали и прибалтийские Рерихи...

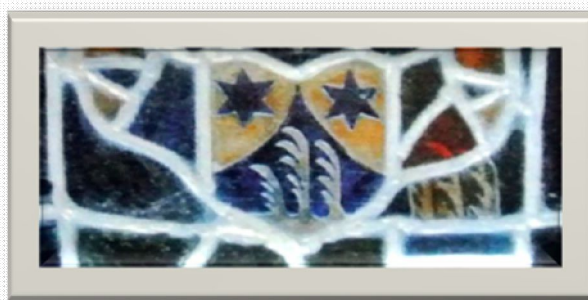
Там ошибка, здесь ошибка...

Статья М. Пашкова буквально пестрит фактическими ошибками, противоречивыми и малограмотными суждениями. Так, в начале статьи автор обозначил цель своего исследования – рассмотреть «широко известный герб Н.К. Рериха <...> с геральдической точки зрения»⁴⁷. Задача эта не могла быть выполнена, поскольку в геральдике автор – профан, что сразу бросается в глаза. В частности, М. Пашкову не ясны отдельные моменты в рисунке, срисованном Н.К. Рерихом с герба семьи Röer (в статье – рис. 8) Например, его «карандашные отметки, переводящие обозначения Зибмахера, на русский язык: ж – желтый, с – синий, ч – черный, п – пустой (?)»⁴⁸. Между тем на гербе Röer цвета указаны немецкими буквами: g-gold – желтый, b – blau – голубой, gr – grüne – зеленый, p – purpur. И, соответственно, русская «п» у Н.К. Рериха имеет то же значение, что и немецкая «р» – пурпур.

Герб семьи Röer из гербовника И. Зибмахера: пурпуровым овалом отмечена буква р. И тот же герб на витраже, висевшем в московской квартире Ю.Н. Рериха (правильное положение).

Витраж герба семьи Röer (а не Рерихов, как указано в статье, в подписи к рис. 10) тоже показан неправильно – в перевернутом виде.

Фрагмент перевернутого витража с гербом Röer в статье М. Пашкова

Еще пример из той же серии. М. Пашков, рассматривая цветовые отличия в гербах семей Rohrer и Röer, обращает внимание на такой факт. Человек в клейноде (нашлемнике) первой семьи держит в руке золотую ветвь, а в клейноде второй семьи цвет такой же ветви обозначен не буквой g (gold) – золото, а gr (grüne) – зеленый.

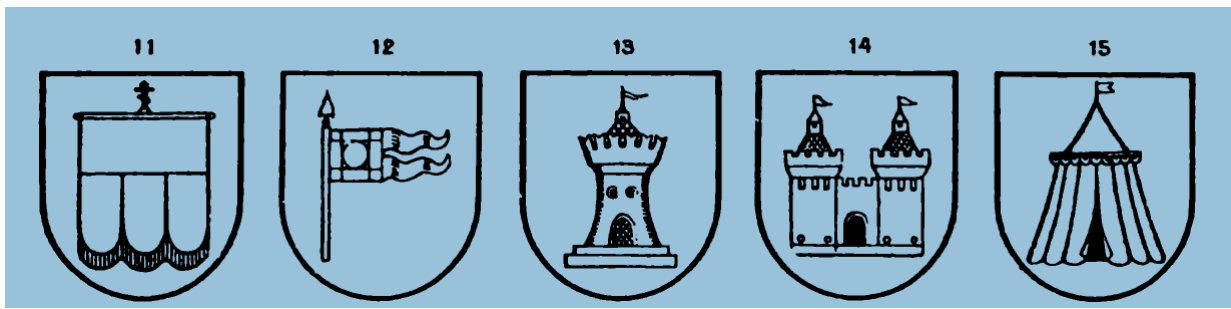
Гербы баварских семей Rohrer и Rörer из гербовника Й. Зибмахера

И делает вывод: «Вероятно, здесь ошибка, связанная с излишне приписанной буквой r в обозначении gr. По правилам геральдики, ветвь должна быть золотой (желтой), так как в нашлемнике воспроизводится тот же цвет фигуры, что и в щите»⁴⁹. В одном конкретном гербе обычно так и бывает. Но в гербах родственных фамилий одни и те же эмблемы часто изменяют цвет. Не понятна М. Пашковым и примененная Н.К. Рерихом в рисунке герба *Rörer* система штриховки. Если есть вызвавшее сомнение место, можно проконсультироваться с профессионалами или разобраться по книгам. Вместо этого автор проецирует свои ментальные выверты на художника: «заштрихованы в оригинале не очень уверенной рукой», у него «возникли проблемы с раскраской герба», он повторил «ошибки гравера при шраффировке»⁵⁰ и т.д. Не слишком ли много ошибок приписывается уважаемым людям? Может быть, это М. Пашкову стоило бы глубже вникнуть в тему и узнать, какими критериями руководствовались в упомянутых случаях Йоганн Зибмахер и Н.К. Рерих?

Верхом же дремучего невежества автора статьи служит такой пассаж: «Творческие поиски Рериха в геральдике находились за пределами классического гербового права»⁵¹. Да будет М. Пашкову и иже с ним известно, что Н.К. Рерих слыл специалистом, весьма сведущим в геральдической науке. Так, Императорское Общество Поощрения художеств (ИОПХ), в котором «академик Рерих принимал ближайшее участие <...> в качестве помощника директора музея, секретаря Общества и директора школы»⁵² с 1897 по 1917 годы, задумало издать книгу «Русская геральдика». Ее авторами являлись авторитетнейшие в царской

России специалисты. Ими были В.К. Лукомский, «титulóванный аристократ, энтузиаст своего дела, единственный у нас (а может быть и во всем мире) специалист по гербовой экспертизе <...> до революции он управлял Гербовым отделением Правительствующего Сената»⁵³, и знаток генеалогии и гербоведения барон Н.А. Типольт, член Императорского Общества Поощрения Художеств (ИОПХ). Для подготовки к печати этого серьезнейшего труда, призванного «дать лицам интересующимся гербоведением, краткое справочное руководство к уяснению состава гербов и их описанию»⁵⁴, была создана специальная комиссия. Председательствовал в ней Н.К. Рерих, руководивший рисовальной школой, работавшей при ИОПХ. Помогали же художнику члены комиссии, преподаватели той же школы: И.Я. Билибин, А.Ф. Белый, Ф.В. Дмоховский, Н.Е. Макаренко, В.В. Матэ, С.Я. Яремич и учащиеся класса графики, выполнившие под руководством барона Н.А. Типольта и своих педагогов большое количество иллюстраций⁵⁵.

Наверху - заставка И.Я. Билибина к заглавию книги В.К. Лукомского и барона Н.А. Типольта.

Внизу – графика, выполненная учениками рисовальной школы, из той же книги.

Всем им Императорское Общество Поощрения Художеств выразило глубокую благодарность за созданный труд⁵⁶. Упомянутая книга вышла в Петрограде в 1915 году, переиздана же она в 1996 году. А сразу же после Февральской революции, в марте 1917 года, Николая Константиновича вновь пригласили поработать в геральдической комиссии, занятой, в частности, «подготовкой нового варианта герба России. В состав комиссии вошли известные художники и искусствоведы А.Н. Бенуа и Н.К. Рерих, И.Я. Билибин, геральдист В.К. Лукомский»⁵⁷.

И последнее. В своем «исследовании» М. Пашков просит читателей не воспринимать его точку зрения, как умаление «чести и достоинства ни одного из членов этого славного рода»⁵⁸. Однако не зря говорят в народе: «На воре шапка горит»! На протяжении всей статьи автор выдает себя с головой: фонтанирует бездоказательными версиями, опровергает факты, подменяя их собственными выдумками и измышлениями, местами откровенно лжет. И заканчивает свои ментальные экзерсисы покровительственным похлопыванием истинного Титана Духа по плечу: «интенсивное использование Рерихом своего герба всего лишь невинная слабость великого человека»⁵⁹.

Бумага, она, конечно, все стерпит...

Мы же, высказав замечания по статье М. Пашкова, завершим ее обзор словами Н.К. Рериха: «Не говорите о том, чего не знаете!»⁶⁰.

P.S. Авторы выражают благодарность научному консультанту статьи, кандидату культурологии, научному сотруднику Объединенного Научного

Центра проблем космического мышления Международного Центра Рерихов Б.Ю. Соколовой (г. Москва), председателю Латвийского общества Рерихов Алвилсу Хартманису (г. Рига), председателю правления Немецкого Рериховского общества Г. Шнейдер (Германия), дипломированному переводчику, Генеральному директору переводческого бюро «Tragoda» Р. Шнейдеру, аспирантке Рурского университета Е. Щусь (Германия).

Раскраску герба Н.К. Рериха выполнил член правления Даугавпилсской группы Латвийского отделения МЦР, С.К. Ананьев.

Литература и примечания

1. Пашков М. История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 1. 8// Журнал «Грани эпохи», № 69, 01.03.2017. Электронная версия: <http://grani.agni-age.net/index.htm?issue=63&article=6919>

2. Там же.

3. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных). С. 18 [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения - 12.04.2017)

4. Авторы гербовников и их названия, упоминаемые в данной статье:

Йоганн Зибмахер (Johann Siebmacher) (1561 - 25.03.1611), гравёр из Нюрнберга, Германия.

Гербы семей Rohrer и Rörer опубликованы в издании: Siebmacher, Johann / Fürst, Paul: Das Erneuerte und vermehrte Teutsche Wappenbuch , In welchem Deß H. Römischen Reiches Hohe Potentaten, Fürsten, Grafen, Herren, Freyherren, Edle, Stände und Städte, [et]c. Nürnberg, [ок 1665]. S.84, 85

Йоганн Франц Эккер фон Капфинг и Лихтенек (Johann Franz Eckher von Kapfing und Liechteneck) (1649-1727), князь-епископ во Фрайзинге, близ Мюнхена, Германия. Известен своими изысканиями в области генеалогии и геральдики баварских дворян.

Герб семьи Rorer опубликован в издании: *Franz J.* Wappenbuch des baeyrischen Adels. BSS-Hss. Cgm 2770, [S.L.], 1693. – S. 91.

Макс Мюллер (Max Müller) (ориентировочно 60-е годы XIX века – 40-е годы XX века), лесничий из Ливавы, член Курляндского общества литературы и искусства, специалист в области генеалогии и геральдики.

Герб семьи Roehrich опубликован в издании: «Beitrag zur Baltischen Wappenkunde. Die Wappen der bürgerlichen und im Lande nicht immatrikulierten adligen Familien der früheren russischen Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland (jetzt Lettland und Estland)» Riga, 1931. Verlag Ernst Plates. Max Müller Oberförster a.D («Вклад в исследование Балтийской геральдики. Гербы бюргеров и не зарегистрированных в стране дворянских фамилий бывших российских балтийских провинций Лифляндии, Эстляндии и Курляндии (теперь Латвии и Эстонии). Рига, 1931. Издательство акционерного общества Ernst Plates. Макс Мюллер, лесничий в отставке»)

См.: *Алвилс Хартманис*. Ф.И. Рерих действительно отец К.Ф. Рериха

<http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/FRoehrichkr.htm>

Йоганн Батиста Рьетстап (12.05.1828-24.12.1891), стенографист в голландском парламенте, владелец журнала, освещающего вопросы геральдики, генеалогии и сфрагистики. Автор 2-х томного словаря.

Описание герба семьи Rohrer опубликовано в издании: *Rietstap J.-B. Armorial Général*. Т. 2. Gouda: G. B. Van Goor Zonen, 1884–1887. Page 595

Палатинат – древний регион Германии, известный как Священная Римская империя и связанный с императорами из династии Каролингов (с дедом и потомками императора Карла Великого).

5. Письмо Н.К. Рериха брату Борису (Париж, зима 1900-1901), Автограф ОР ГТГ, ф. 44, № 140.

6. Пашков М. История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 9.

7. Там же. С. 1.

8. Толковый словарь немецкого языка Duden www.duden.de

Значение слова "einreichen":

1) «передать соответствующему органу на проверку или на рассмотрение»;

2) «предлагать»; 3) «представить» (документ и. т.д.) .

<http://www.duden.de/suchen/dudenonline/einreichen>

9. ЛГИА. Ф.235, Оп.2, Д.1363, Л.263

10. Архив Лиепайского музея истории и искусства, LM 14545:9.

Перевод письма Ф.Рериха к А. Рериху на сайте Латвийского общества Рериха.

<http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/RerihLatvijakr.htm>

11. Пашков М. История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 2.

12. ЛГИА, Ф.1100, Оп.11, Д.21, Л.52.

13. Коломной с середины XVIII века назывался район Санкт-Петербурга, лежащий между Мойкой и Фонтанкой к западу от Крюкова канала. Торговый мост соединял Театральную площадь с ул. Торговой (ныне ул. Союза Печатников).

14. ЛГИА, Ф.1100, Оп.11, Д.21, Л.67

15. Stammbaum der Familie Roehrich

<http://www.latvijasrerihabiedriba.lv/images/konference/RerihsLatvijakr.htm>

16. Пашков М. История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 2.

17. *Livländische Geschichtsliteratur 1910*. Durch Leonid Arbuzow jun. Rīga, Verlag von N. Kytņmel. 1912. S 21, 171 un 173.

18. Пашков М. История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 9.

19. Там же. С. 9.

20. Там же. С. 9.

21. Там же. С. 2.

22. Там же. С. 9.

23. Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst und Jahresbericht des kurländischen provinzialmuseums aus den Jahren 1912 und 1913. Mitau, gedruckt bei J.F. Steffenhagen und Sohn. 1914, С. 52

24. Beitrag zur Baltischen Wappenkunde. 1931. 11.10. Rigasche Rundschau, № 253

25. Там же. С. 7.

26. Там же. С. 5.

27. Там же. С.7

28. Там же. С.5

29. Монография «Рерих». Петроград. Издательство «Свободное искусство», 1916 г.

30. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных). С. 18. [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения - 12.04.2017)

31. *Словарь Ожегова*, значение слова «идентичный»

<http://slovar-ogegova.888news.name/i/11753-besplatno-tolkovii-slovar-ogegova-skachat-%C8%C4%C5%CD%D2%C8%D7%CD%DB%C9+%5B%E4%FD%5D-znachenie-slova-slov-ogigov-slovari-besplatno.html>

32. *Словарь Ожегова*, значение слова «узурпация»

<http://slovar-ogegova.888news.name/u/38004-%D3%C7%D3%D0%CF%C0%D2%CE%D0.html>

33. *Словарь Ожегова*, значение слова «заимствование»

<http://slovar-ogegova.888news.name/z/10259-%C7%C0%C8%CC%D1%D2%C2%CE%C2%C0%D2%DC.html>

34. *Лакиер А.Б.* Русская геральдика.
<http://www.heraldrybooks.ru/text.php?id=6>
35. *Пашков М.* История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 7.
36. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материалах архивных данных). С. 18.
[Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа:
<http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh> (дата обращения - 12.04.2017)
37. *Пашков М.* История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 7.
38. Там же. С. 3.
39. Там же.
40. Там же.
41. История гербов и геральдики.
http://www.excurs.ru/history/Heraldry_history.htm
42. *Старовойтова О.Л., Томша Э.А.* Доверяй, но проверяй или к вопросу о «научном исследовании» родословной прибалтийской ветви семьи Н.К. Рериха.
http://www.icr.su/rus/protection/facts_a_fictions/starovoytova-tomsha.pdf
43. *J. Siebmacher*, Adel der russischen Ostseeprovinzen, Band 3, 11. Abteilung, Teil 2, Der nichtimmatrikulierte Adel, 1901.
- Йоганн Зибмахер.* Дворянство русских остзейских провинций. Том 3, раздел 11, часть 2. Не имматрикулированное дворянство. 1901 год.
44. *Пашков М.* История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 3.
45. *Федосов Д.Г.* Гербы российских шотландцев. Журнал Signum, № 3, М.: 2005, С. 156.
<http://heraldrybooks.ru/images/sig/signum3.pdf>
46. Там же. С. 157.
47. *Пашков М.* История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 1.
48. Там же. С. 10.
49. Там же. С. 6.
50. Там же. С. 10.
51. Там же. С. 12.
52. *Рерих Н.К.* Цветы художества // Листы Дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1996. С. 53, 55.
53. *Левандовский А.П.* В мире геральдики. Теория-история-сущность. М.: Вече, 2008. С. 4.
54. *Лукомский В.К., Типольт Н.А.* Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов. Петроград, 1915 год. Современное издание. М.: Государственная публичная библиотека России, 1996. С. 5.

55. Коллеги Н.К. Рериха по рисовальной школе и по творческой деятельности:

И.Я. Билибин (1876 – 1942) — русский художник, книжный иллюстратор и театральный оформитель, участник объединения «Мир искусства». С 1907 года – преподаватель класса графического искусства в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ).

А.Ф. Белый (1874 – 1934), живописец, с 1902 года – руководитель художественных мастерских Рисовальной школы ИОПХ.

Ф.В. Дмоховский (1856 – 1930) – польско-белорусский живописец и график первой половины XX века, преподавал орнаментику в Рисовальной школе ИОПХ.

Н.Е. Макаренко (Макаренко) (4 февраля 1877 – 4 января 1938) – украинский историк, искусствовед, археолог. В 1910-м году работал вместе с Н.К. Рерихом и Б.К. Рерихом на раскопках Великого Новгорода.

(P.S. В книге В.К. Лукомского и Н.А. Типольта, а также в очерке Н.К. Рериха «Этнографическая выставка», напечатанном в московской газете «Русское слово» № 5 за 8/21 января 1910 года, фамилия археолога пишется как Макаренко).

В.В. Матэ (1856-1917) –рисовальщик, гравер, специалист по граверным техникам, с их помощью воспроизводил картины и рисунки разных живописцев. Преподавал в Рисовальной школе ИОПХ.

С.П. Яремич (1869-1939) – искусствовед и художник, участник выставок, организованных художественным объединением «Мир искусства».

56. *Лукомский В.К., Типольт Н.А.* Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов. С. 6.

57. Государственный герб России: история и значение. РИА-новости, 30.11.2008

<https://ria.ru/politics/20081130/156156194.html>

58. *Пашков М.* История одного герба для двух родов (Рореры-Рерихи). С. 1.

59. Там же. С. 12.

60. *Рерих Н.К.* Самоотвержение зла // Листы Дневника. Т. 1. М.: МЦР, 1996. С. 41.